

Важная профессия

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

С началом второй военной кампании многие чеченцы, спасаясь от неминуемой гибели, покидали пределы своей республики. Кое-кто осел в России, кто-то решил выбраться в Европу. Среди вторых были и два закадычных друга Адлан и Асхаб. Правдами и неправдами друзьям удалось добраться до Бельгии. Добраться-то они добрались, но жизнь у них там сложилась по разному – не зря ведь говорят, что характер и судьба человека закладывается в него с рождения. Адлан, более ушлый и находчивый, сразу нашел себя в чуждой среде. Предпринимательские качества, которые проявлялись в нем еще дома, на чужбине расцвели пышным цветом. Доходило до смешного, когда сами бельгийцы звонили ему с просьбами по каким-то коммерческим вопросам.

Асхаб, напротив, был инертен. Дома он работал плотником. Профессия эта и на западе востребована, если человек может о себе заявить. Реклама и у нас в стране начинает что-то значить, а за границей она является едва ли не решающим фактором в борьбе за потребителя. Но, преподнести себя и занять свое место под бельгийским солнцем Асхаб, как бы то ни было, не сумел. Жить на пособия ему показалось малоперспективно и, с первыми признаками налаживания мирной жизни в Чечне, он решил вернуться домой.

Адлан долго уговаривал друга не уезжать, убеждал, что дела их в скором времени наладятся, но Асхаб был непреклонен. За год, проведенный в Бельгии, Асхаб не сумел накопить денег даже на приличную одежду. Особенно в плачевном состоянии были его туфли. Выручил Адлан, отдавший свои ботинки, купленные по приезду в Бельгию на какой-то распродаже. Расставаясь, друзья договорились перекидываться весточками.

Приехав домой, Асхаб долго не мог найти работу, затем устроился на какую-то мало оплачиваемую. А тем временем Адлан, разными путями, вместе с приветами присылал и свои фотографии.

За три года, что прошли с момента возвращения Асхаба домой, благосостояние Адлана только увеличилось – это было видно и невооруженным глазом. И не потому, что одет он был как щеголь, и не потому, что рядом с ним на последних фотографиях стояла, переливаясь свежей краской, роскошная машина – взгляд Адлана говорил, что у него в жизни все в полном порядке. По крайней мере, в материальном плане. Знал бы Адлан, какие он чувства пробуждает в душе друга, вряд ли посылал свои фотографии. Тем более не приписывал бы в конце каждого письма вопрос: «А как твои дела?».

А дела у Асхаба были совсем неважные: в последнее время он сидел дома без работы, перебиваясь случайными заработками. И понятно, почему письма Адлана ему казались издевательством над собой. Чашу терпения Асхаба переполнила новость, что Адлан со своим новым компаньоном – бельгийцем, к слову – взял кредит в банке на какой-то проект. «Он его, наверное, специально взял, чтобы мне досадить» – кипятился Асхаб. В его голове прочно засела мысль, что этот бельгиец занял его место.

Раздражение, помноженное на зависть, зародило в голове Асхаба план, как сбить спесь с друга, хотя, узнай Адлан, какие негативные эмоции в друге вызывают его письма и фотографии, был бы несказанно удивлен. Для претворения в жизнь своего плана, Асхабу пришлось пройтись по друзьям, беря у каждого по приличной одежде, а у соседа был позаимствован недорогой фотоаппарат. Затем он проехал к заправке, которая называлась его именем. Вернее, именем хозяина заправки, который был тезкой Асхаба. И вот теперь, он решил сделать фотографию на фоне заправки и выслать ее другу – пусть знает, что и дома люди большими делами занимаются, и в частности он – Асхаб. Эту «свою» заправку Асхаб заметил давно, и часто мысленно надевал на себя одежду владельца автозаправки и вот теперь, вхождение в образ пригодилось.

В роли фотографа выступил случайный прохожий.

Фотография получилась удачная: на фоне заправки, на которой

большими буквами красовалось ее название, стоял Асхаб, горделиво откинув одну ногу в сторону, и весь вид его не давал ни малейшего повода усомниться в том, что он не знает что такое нужда. То, что дубленка старая, шапка поношенная, а костюм еле налез на него, фотография, к счастью для Асхаба, не передала.

Ответ Асхабу пришел ровно через месяц в виде посылки, в которой были шикарные туфли с вложенной в них запиской: «Плохо у тебя бензин покупают, раз ты не можешь себе новую обувь купить».

И только тут Асхаб сообразил, что сфотографировался он в тех самых ботинках, что подарил ему при расставании Адлан три года назад. Не узнать их было нельзя – уж больно они были стильные. «Надо же, – сокрушался Асхаб, - сфотографируй меня тот дурбалай по пояс – был бы я владельцем заправки». И он, кажется, действительно уверовал в это. И впоследствии, где бы он ни был, когда речь заходила о работе и престиже профессии, Асхаб называл самой важной – профессию фотографа. И довод его был неоспорим: хорошая фотография может улучшить мнение о человеке.

Муслим Гапуев